

Сказав это, он с горькой усмешкой добавил:

— Все полицейские, занимающиеся наркотиками, на которых наркоторговцы объявляют охоту, оказываются в такой ситуации — это борьба до конца. Многие мои коллеги в прошлом погибали вместе с семьями. В работе под прикрытием большинство полицейских, подвергшихся мести, были «казнены» всей семьей. Когда-то мои родители стали жертвами мести наркоторговцев, и я с сестрой чуть не погибли от их пуль. Лишь по счастливой случайности мы выжили.

Линь Фэйши, услышав, что он сам заговорил о прошлом, не удержался и тихо спросил:

— Ты и твоя сестра... давно не виделись?

— Раньше прошло много лет. Во время моей работы под прикрытием в Черном Грифе мы вообще не общались. Позже, когда моя миссия завершилась, и я был тяжело ранен, провинциальное управление тайно доставило ее в больницу, где она провела со мной некоторое время под чужим именем, — Цзян Пэйи на мгновение замолчал, затем выдохнул. — Она даже не носит фамилию Цзян. Я не могу позволить никому знать о ее существовании.

Таковы тяготы работы под прикрытием. Поэтому, когда провинциальное управление выбирает агентов, они часто отдают предпочтение детям погибших героев или одиночкам, чтобы в случае мести никто другой не пострадал. Только так можно действовать, не оглядываясь назад.

Линь Фэйши ненадолго замолчал, спокойно глядя на него:

— Ты считаешь, что это того стоило?

— Если бы жертвой был только я, то да, — Цзян Пэйи сжал горло, его голос стал хриплым. — Но я действительно не хочу, чтобы кто-то еще страдал из-за меня. Кунью прав: я не боюсь, что он использует против меня любые методы, но я боюсь, что это навредит тем, кто рядом со мной.

Линь Фэйши погладил его по голове:

— Цзян, это не твоя вина.

Он ненадолго замолчал, затем тихо спросил:

— Что имел в виду Кунью, когда говорил тебе это? Можешь рассказать?

Цзян Пэйи долго молчал, словно не зная, как начать. Наконец, опустив глаза, он медленно произнес:

— Он говорил о том, как я впервые убил человека.

Линь Фэйши почувствовал, что это будет долгая история, и, продолжая есть паровой омлет с икрой, стал слушать.

— Это было много лет назад, в тот момент, когда моя личность впервые оказалась на грани разоблачения. Черный Гриф вел переговоры с крупным наркобароном из провинции С, чтобы заключить сделку на сумму более 100 миллионов.

— 100 миллионов — даже сейчас это немалая сумма, но для агента под прикрытием, который идет по краю пропасти, не всегда удается вовремя передать информацию начальству. Иначе

риск разоблачения слишком велик, и нужно тщательно взвешивать каждый шаг.

— В то время о предстоящей операции знали четверо высших чинов, включая меня. Даже если бы сделка провалилась, они не смогли бы точно определить, откуда утекла информация, — Цзян Пэйи тихо сказал. — Я был уверен, что Кунью не заподозрит меня, поэтому решил передать информацию.

Точные данные, предоставленные Южным Ветром, стали как меч, разящий изнутри. Управление по борьбе с наркотиками провинции С задержало преступников с поличным, что стало грандиозной победой. Однако положение Цзян Пэйи резко ухудшилось.

Потеряв и деньги, и людей, Кунью и другие лидеры Черного Грифа пришли в ярость и начали тщательное расследование. Однако, даже перевернув все вверх дном, они не смогли найти ничего подозрительного у этих четырех подозреваемых.

Цзян Пэйи думал, что все обойдется, но через неделю началась настоящая «проверка».

Это был пасмурный дождливый вечер, когда Кунью привел Цзян Пэйи к ржавой железной двери. Комната была закрыта и холодна, словно заброшенный дом с привидениями.

— А-Чжоу, ты знаешь, я никогда тебя не подозревал, — голос Кунью звучал с легкой усмешкой, когда он тихо шептал Цзян Пэйи. — Поэтому я очень надеюсь, что ты будешь тем, кто выйдет из этой комнаты живым.

.....

Спустя много лет, вспоминая ту сцену, Цзян Пэйи все еще чувствовал, как его охватывает удушье. Холодный запах крови заполнил ноздри:

— Кунью запер нас четверых в темной комнате без воды и еды. Только один из нас мог выйти живым. Сначала никто не хотел действовать, ведь в глазах других троих мы были «братьями», которые много лет жили бок о бок.

Цзян Пэйи говорил с жалостью и печалью:

— Но инстинкт самосохранения, желание выжить, настолько сильны, что могут подавить все остальное. Через два дня без воды они обезумели от жажды, даже хотели пить кровь, начали драться, и вскоре драка перекинулась на меня.

— Среди нас четверых я был самым худощавым. Они решили сначала разделаться со мной, напали на меня, но я тоже не хотел просто так умирать.

— ...Тогда все было хаотично. Мы все действовали под влиянием примитивных инстинктов, отчаянно пытаюсь выжить. Все шли ва-банк, невозможно было понять, кто нападает, а кто защищается... Видимо, мне повезло, и я оказался тем, кто остался в живых.

Как именно он выжил в схватке с тремя людьми, было трудно описать словами. Темнота, кровь, раны. Линь Фэйши тихо спросил:

— Провинциальное руководство знало об этом?

— Знает. В конце концов, это три человеческие жизни. На следующий день я честно доложил об этом, — Цзян Пэйи ненадолго замолчал, затем добавил. — Это был первый раз, когда они

решили официально отозвать «Южный Ветер».

Обычные полицейские могут применять оружие, если их жизни угрожает опасность, а агенты под прикрытием имеют еще больше прав. Учитывая экстренность ситуации и самооборону, это не было проблемой. Поэтому провинциальное управление не собиралось наказывать Южный Ветер, но с Цзян Пэйи что-то случилось —

— В то время у меня были серьезные проблемы с психическим состоянием. У меня были сильные стрессовые реакции: рвота, бессонница, кошмары, неврозы, — Цзян Пэйи сжал пальцы, почти неслышно произнеся. — Это был первый раз... первый раз, когда я убил. Я почти не помню, как вышел из той комнаты, помню только, что мои руки были в крови. Мое состояние было ужасающим, и я думал, что больше не смогу быть агентом под прикрытием. Возможно, все должно было закончиться.

— ...Но я не хотел сдаваться, — губы Цзян Пэйи побледнели, он прикрыл лицо холодной ладонью. — Тогда я был уже так близок к цели. Возможно, стоило сделать еще один шаг, чтобы достичь конца. Я не хотел сдаваться и решил остаться в Черном Грифе.

.....

Линь Фэйши смотрел на него с сложными чувствами. Кожа Цзян Пэйи была бледной, черты лица изящными, с резко очерченными бровями. Он выглядел как спокойный ученый, держащий в руках книгу. Его фигура была стройной и хрупкой, казалось, что его легко сломать. Трудно было представить, что он смог выдержать такой тяжелый груз.

Возможно, за каждой непоколебимой душой скрывается темное прошлое? Должен ли меч пройти через боль, чтобы стать непревзойденным?

Но это слишком больно. Большинство людей предпочли бы прожить жизнь в неизвестности. Зачем быть «героем», если это приносит только раны и разрушенные семьи? Даже если удастся выжить, придется скрываться, жить в страхе перед мстостью. Ради чего вся эта самоотверженность?

Это слишком тяжело.

Но у людей всегда должны быть цели. Кто-то должен идти вперед, неся на себе груз, кто-то должен проливать кровь, кто-то должен идти по тернистому пути, чтобы защитить тех, кто идет следом. Если каждый выберет «спасти себя», общество развалится на части, и как тогда выжить в таком разрушенном мире?

Цзян Пэйи был полон горячего энтузиазма, его душа, скрытая под холодной внешностью, горела, как вечный огонь.

Он прикоснулся к злу этого мира и был изранен, но его сердце оставалось таким же пылким и искренним, излучая ослепительный свет.

Это не могло не вызывать восхищения.

Сердце Линь Фэйши забило быстрее. Он протянул руку и разгладил слегка нахмуренные брови Цзян Пэйи, тихо сказав:

— Ты еще не ответил на мой вопрос.

Цзян Пэйи совершенно забыл, о чем он говорил:

— О чем?

<http://bllate.org/book/17716/1655707>